

Виталий Девяшин

РОЖДЁННЫЙ
ВРЕМЕНЕМ

Виталий Девяшин

Рождённый временем. Пьеса

«Издательские решения»

Девяшин В. И.

Рождённый временем. Пьеса / В. И. Девяшин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859544-8

Пьеса посвящена ветеранам Великой Отечественной войны, а также труженикам тыла. Основывается на любви к Родине, патриотизме. На протяжении всей истории произведения воспеваются храбрость и смелость советских граждан в годы войны, стойкость и упорство человека современного мира, попадающего в тяжелые условия военных событий прошлого, который, несмотря на все невзгоды и трудности, справляется со своей ролью отважного летчика. Пример доблести и бесстрашия рассчитан на воспитание настоящей молодежи.

ISBN 978-5-44-859544-8

© Девяшин В. И.
© Издательские решения

Содержание

Действие первое	6
Действие второе	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рождённый временем Пьеса

Виталий Игоревич Девяшин

*Посвящается ветеранам и труженикам тыла Великой
Отечественной войны*

© Виталий Игоревич Девяшин, 2020

ISBN 978-5-4485-9544-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица:

Александр Дегтярев – 25 лет, госслужащий

Водитель

Тамара Геннадьевна – начальник Дегтярева

Михаил Горошников – молодой особист

Медсестра

Лейтенант Семилов – 28 лет, командир эскадрильи

Алексей Наумов – 27 лет, летчик

Василий Карпенко – 30 лет, летчик

Марина Гольцова – 23 года, молодая летчица

Капитан Самошин

Немецкий офицер

Андрей Морозов, бывший капитан

Майор Головкин, партизан

Действие первое

Казалось, тот момент прошёл, когда он распрощался с прежней жизнью, впереди его ждало неизведанное, то, чего он сам не мог представить, но то, что с ним в действительности произошло.

В один из прекрасных летних солнечных дней, на редкость в городе, Александр как обычно вышел из своей скромной квартиры небольшого пятиэтажного дома. Он думал о том, что те люди, которые его раньше окружали, никогда уже такими не будут, а может, он их начнет воспринимать по-другому, странное волнение и тревога в этот день почему-то сковывали его душу.

Александр сел в маршрутку, как всегда полную, люди, ропща и негодуя, стремятся к выходу, еле успевая платить за проезд. Водитель автобуса неторопливо выполнял свой график движения. Становилось всё жарче. Александр начал считать остановки, на работу опаздывать нельзя, вообще он часто их считал, чтобы хоть как-то отвлечься от тесной толпы людей в автобусе, но не всегда это удавалось: то на ногу наступят, кому-то нужно быстрее всех пройти к выходу, и, попирая остальных пассажиров, протискиваясь к впереди сидящему кондуктору.

Дегтярёв выходит на своей остановке, а точнее выпадает с автобуса. Лучи солнца ярким светом блеснули в его глаза, они уже начали прогревать остывшую за ночь землю.

Весь день провозился с бумагами, беготня, начальство, новый график выездов, одним словом – работа.

Дежурная машина подъехала несколько раньше, чем планировалось.

Водитель: Куда едем, Саш?

Александр Дегтярев: Начальство скажет.

Неприменно появилось и начальство, деловитая женщина, строгая, за это её уважали.

Начальник: Задание тебе, Дегтярев, поедешь к Горошникову, к старику этому, там небольшие проблемы с документами, он инвалид с войны, приехать не может сам, разберись, что к чему.

Александр Дегтярев: Будет сделано...

В принципе, Александр был предан своей работе, для него, что просьба начальства, что приказ, главное выполнить её качественно.

Начальник: Да, и не забудь, завтра у тебя приём...

Александр Дегтярев: Помню, Тамара Геннадьевна.

Недовольный водитель стоял в это время рядом, ему не хотелось никуда ехать в такую жаркую погоду, да ещё и в деревню по пыльным дорогам.

Александр Дегтярев: Готов?

Водитель: Поехали...

Начальник (вдогонку): И долго там тоже не оседайте...

Александр Дегтярев (бросив взгляд на водителя): Тамара Геннадьевна, а мы быстро будем ехать, правда?

Водитель (потупив взгляд): Быстро, быстро...

До деревни ехать предстояло 50 километров, мчались действительно быстро. Водитель всю дорогу молчал, и у Александра не было настроения для беседы.

Водитель (переругался): Вот, чёрт!

Александр Дегтярев: Что на этот раз?

Забарахлил мотор. Жигули медленно останавливались. Вдали уже виднелись деревянные дома, не успев окончательно выехать из леса, машина встала.

Водитель: Сейчас посмотрю...

Открывает капот автомобиля.

Александр Дегтярев: Может, я пока пешком дойду?

Водитель: Подожди, посмотрю сначала...

Дегтярёв улыбнулся и закурил. Вредная привычка, а бросить никак не решался, нервы.

Через некоторое время.

Александр Дегтярев: Что там?

Водитель: Делаю, делаю...

Александра забавляла водительская тревога.

Александр Дегтярев: Ты же мастер на все руки!

Водитель: Я-то...?

Александр Дегтярев: Кто-то другой есть?...

Водитель (самодовольно): И, вправду! Сейчас ещё раз подкручу и...

Досказать задуманное водителю не пришлось. Александр стоял рядом с машиной. Взрыв. Огненная масса накрыла застрявших в лесу из-за неполадки машины обоих спутников дороги, осколки и мелкие части разорвавшегося автотранспорта разлетелись в разные стороны.

Действие второе

Неизвестно сколько часов или минут прошло в искажении пространства и времени. Последнее, что почувствовал Александр: пронзительную, и в тоже время, острую боль всего тела. Наступила темнота.

Голос: Чего развалился?

Александр открыл глаза. Перед ним стоял офицер в мундире времён Великой Отечественной войны 1941—1945гг.

Голос: Повторяю, не время разлёживаться...

Александр был в недоумении. Он лежал на том же месте, где находилась служебная машина, никакой боли Дегтярёв не испытывал, лишь легкую усталость. «А где же водитель?» – подумал он, – «И откуда взялся офицер в форме?»

Голос: Контузило? Немцы закончили уже стрелять, в окопы не успел зарыться?

«Что за странные вопросы задаёт этот вояка?» – всё ещё размышлял Александр. Надо было отвечать.

Александр Дегтярев: Видимо, не успел... (говорил то, что пришло первое в мысли).

Александр закончил гуманитарный факультет, неплохо распознавал знаки различия, воинские звания и должности военных, и дипломную работу он защищал по военной тематике.

Голос (ругается): Фашистские стервятники успели подбить наш аэродром, суки, подожгли две машины, неожиданно подкрались.

Александр встал, отряхнулся. Только на нём почему-то оказалась гимнастерка лёгчика, а не своя, гражданская одежда. «Маскарад» – пришло ему в голову. В нагрудном кармане Дегтярёва уже лежал военный билет с точно такой же фамилией, именем, отчеством, что он носил при своей современной жизни.

Александр ничего не понимал, что с ним происходит. Растерянно и с волнением начал задавать вопросы.

Александр Дегтярев: Давно репетируете? Фильм снимаете?

Голос (недоуменно): Фильм говоришь? Но-Но...

В округе поблизости всё тот же стоял лес, только корпуса деревянных домов уже не скрывались вдали. Где заканчивались деревья, и уже начиналась кромка поля, стояли прикрытые навесом самолёты, виднелись траншеи, тянущиеся извилисто по всему краю леса, и возле них брезентовые палатки.

Александр Дегтярев: Куда деревеньку-то дели?

Голос: Какую деревеньку? Не было тут ничего. ...И, вообще, с тобой всё хорошо?

Голос, на который отвлекался Дегтярев, оказался в дальнейшем голосом лейтенанта Семилова.

Александр Дегтярев: Ну, ту самую... (обращает внимание на звёзды на погонах собеседника) Товарищ лейтенант, вы водителя моего не видели?

Лейтенант Семилов: Когда это у тебя водитель появился?

Александр Дегтярев: Он у меня всегда был.

Лейтенант Семилов: Нет, с тобой точно не всё в порядке...

Нервное расстройство овладело Александром.

Александр Дегтярев: Слушайте, в норме я, пойду-ка лучше назад, а то мерещиться уже началось.

Лейтенант Семилов: Куда назад собрался? В сторону врага?

Александр Дегтярев: Какого врага?

Лейтенант Семилов: Обычного... Ладно, не бойсь, паренёк (подмигивает), иди лучше, может, спиртного нальют, а то совсем голову потеряешь.

Лейтенант Семилов кивнул головой в сторону палатки, на которой в белом овале был начертан красный крест. Александр молча, неспешной походкой, направился в указанную ему палатку. Характер у него был не слабый, можно сказать волевой, первые признаки разума стали возвращаться. «Неужели попал в прошлое?» – посетила мысль. И тут же: «Да, нет, чушь какая-то!» И опять: «Ехал по своим рабочим вопросам в деревню, а попал в самую гущу военных событий 65 летней давности». Мысли о постановке военного фильма стали отпадать по мере складывающейся обстановки, уж более реалистично выглядели раненные солдаты, когда Александр проник в палатку, услышал скрежет от пронизывающей боли зубов раненых, много крови. Немолодая медсестра то и дело металась от одного бойца к другому. Рядом умело орудовал какими-то медицинскими инструментами доктор, также одетый, как и медсестра, в помятый красными пятнами белый халат. Картина не впечатляла: к смраду и вони подгоревшего человеческого мяса подбавлялись стоны и крики изнывающих от боли солдат. Становилось не по себе, и надо было признать, Александр оказался в прошлом, но не в обычном прошлом, а героическом.

Медсестра: Чего встал как вкопанный пень? Ранили тебя что ли?

Александр Дегтярев: Да уж, ранили, как в посёлок не доехал на жигулях, так до сих пор опомниться не могу.

Медсестра (осматривая Дегтярева): Какие такие Жигули? Вроде на вид ты, если только контуженый, не более того...

Александр Дегтярев: Вот, именно... Скажите, где я очутился?

Медсестра: Неслыханно. Нашёл, что спросить!

Александр Дегтярев: Какое-то военное время... Год бы знать?

Медсестра: Память отшибло?

Александр Дегтярев: Вроде, не должно...

Медсестра: Неужто? Смотрю я на тебя, несёшь ерунду, год спрашиваешь...

Александр Дегтярев: Это я так... Чтоб понимать. Только чего не пойму?...

Медсестра: Будет тебе... (наливает четверть стакана спирта). Ну-ка, выпей-ка лучше, авось, полегчает! (Дегтярёв залпом выпивает содержимое). (Продолжает) ...И не приставай больше с глупыми вопросами, видишь, дел хватает (кивает в сторону раненных бойцов).

Александр Дегтярев (растерянно): Я тогда пойду?
Медсестра: Иди, иди уже...

Александр Дегтярёв вышел из палатки. «И что дальше делать?» – подумал он, – «надо пройтись, осмотреться, иного выбора не остаётся, как влиться в ряды остальных красноармейцев, раз уж образовалась такая боевая обстановка».

Проходя возле одной палатки, Александра окликнули: О, Дегтярёв явился, где пропал?
«Вот тебе и встреча!?» – прикинул Александр.

Два крепких, молодцевато выглядящих лётчика, улыбаясь подошедшему к ним Александру.

Александр Дегтярев: Не узнаю...
Один из голосов (удивленно): Это же я, Василий Карпенко, ты что?
Второй голос: Разрешите представиться, Алексей Наумов!

Два молодых бойца были противоположностью друг другу. Василий Карпенко слишком серьёзно относился буквально ко всему, Алексей Наумов над серьёзностью товарища нередко подшучивал, у него это получалось, и, порой, путём обид. Со стороны Василия шутки не воспринимались, но они всё же оставались хорошими друзьями. Алексей Наумов был небольшого роста, шатен, с зелёными глазами. Василий Карпенко, наоборот, светловолосый, с яркими голубыми глазами и высоким ростом.

Василий Карпенко: Саш, присаживайся к нам, видел, как налетели?

Александр Дегтярев: Смутно...

Алексей Наумов: Конечно, смутно, если своих боевых друзей не узнаёт.

Василий Карпенко: Жаль, не успели... так бы по самолётам и дали им бой!

Александр Дегтярев (задумчиво, вслух): Летать!? Ничего себе...

Алексей Наумов (усмехнувшись): Не говори. Поразительно.

Александр Дегтярев: Не знаю... Я ни разу самолётом не управлял. Два раза летал в качестве пассажира...

Алексей Наумов: Вы посмотрите на него, а мы тут на войне с Карпенко на подводных лодках что ли ныряем?

Василий Карпенко: Тебя чем это шарахнуло?

Александр Дегтярев: Да, ничем, вроде бы...

Алексей Наумов: Поговори мне...

Василий Карпенко: Шибко, видимо, досталось, ничего, пройдёт!

Разговор лётчиков прервал лейтенант Семилов. Он по-свойски относился к ним, более того сказать, по-отцовски, хотя ненамного был старше всех остальных, а где и помладше, но его любили, чттили и уважали.

Лейтенант Семилов: Ребятки, новое задание, поступило только что от капитана Васильева, через два часа выдвигаемся в район скопления группировки сил противника 3 танковой армии. Будем прикрывать наших бомбардировщиков.

Алексей Наумов: Ну, что, готов, Дегтярёв?

Александр Дегтярев (испуганно): Нее... я так не могу.

Лейтенант Семилов: А как можешь? Не дури, сможешь как сумеешь...

Александр Дегтярев: Значит, я тоже лечу?

Алексей Наумов: Куда ты денешься, самый первый и полетишь, впереди всех, а мы за тобой – ведомыми.

Александр Дегтярев (озабоченно): Прекрасно... всегда мечтал быть впереди всех.

Василий Карпенко (весело): Вот, кутерьма, эх, зададим немцам жару, заодно отомстим за налёт!

Лейтенант Семилов: Рвётся враг к нашим подступам ближе и ближе, будем бить его до последнего вздоха, до последней капли крови.

У Александра встал ком в горле.

Василий Карпенко (поддерживая лейтенанта): Как Гитлер напал на нас стремительно, так отсюда и пойдёт! До самого их Волчьего логова гнать будем!

Алексей Наумов: Я только за! Руки в ноги и вперёд...

Лейтенант Семилов (поправляя): За штурвал руки.

Алексей Наумов: Ну, или так...

Александр Дегтярев: А когда вылет?

Алексей Наумов: Не волнуйся, без тебя не обойдёмся.

Александр Дегтярёв не знал тогда, что, оказавшись в прошлом, навыки высшего пилотажа у него уже были заложены в нём по природе своей тогдашнего времени, причём перво-классного лётчика, умеющего быстро схватывать всё на лету, давать рациональный отчет своим действиям, и, главное, понимать процедуру управления воздушным транспортом.

Алексей Наумов решил несколько изменить обстановку на свой привычный юмористический лад.

Алексей Наумов: Знаете, может, я пока расскажу вам одну историю?

Лейтенант Семилов: Давай в следующий раз?

Алексей Наумов: Товарищ лейтенант, я быстро...

Лейтенант Семилов: Пристало тебе.

Алексей Наумов: К примеру... (вспоминает), а... знаете, что немцы из Восточной Пруссии называют себя «истинными германцами», стоящими выше всех других, и постоянно подсмеиваются над солдатами из западногерманских областей.

Лейтенант Семилов: А те что?

Алексей Наумов: Ничего. Они не остаются в долгу, называя пруссаков «упрямыми осликами».

Лейтенант Семилов: Остроумно...

Василий Карпенко: И в чём мораль?

Алексей Наумов: Арийскую кровь поделить не могут, и те, и другие, смеются над вестфальцами. Скоро друг друга перегрызут.

Василий Карпенко: Ладно, немцы, а их союзники тоже хороши.

Лейтенант Семилов: Но ведь давно известно, что румынский народ и итальянская нация стали жертвами диктатора Муссолини и кондукатора Антонеску!

Александр Дегтярев был удивлен познаниями бойцов.

Александр Дегтярев: Занимательно...

Алексей Наумов: Молчи уже ...и про, как их, кондукторов, многое говорят.

Лейтенант Семилов покачал головой, но перебивать не стал.

Василий Карпенко: И что же?

Алексей Наумов: А то, что они не своей волей воюют.

Василий Карпенко: Чьей же?

Алексей Наумов: Говорят: при первом же серьёзном ударе Красной Армии бросят всё и разбегутся. Пускай воюет Гитлер в одиночку.

Лейтенант Семилов: Главное, у наших войск таких настроений нет.

Алексей Наумов: Как сказать... Мне один авиатехник рассказывал, как командир эскадрильи не выполнил задание по прикрытию батареи.

Лейтенант Семилов: Наказали?

Алексей Наумов: Не знаю, но только тот командир и говорит: «Кто хочет, мол, тот пусть и выводит батарею из-под огня, а я пойду пешком».

Лейтенант Семилов: Ты, Наумов, байками своими смотри уши бойцам не закладывай, о предстоящем задании думай!

Алексей Наумов: Так я и думаю.

Лейтенант Семилов махнув рукой, пошёл к другой группе лётчиков.

Александр Дегтярев задумался о том, как могло произойти, что он попал в прошлое, и теперь как ему отсюда выбраться, ничего не приходило в голову. Оставалось одно: воевать, только долго ли? Не ровен час, пуля, или осколок закончит его пребывание на грешной земле. И что же будет? Его могила с датой смерти будет возвышаться на каком-нибудь холмике все шестьдесят пять лет, начиная с того времени, когда он ещё даже не родился. Становилось жутковато.

А в то самое время Карпенко заканчивал повествовать свою историю Алексею Наумову.

Василий Карпенко: Так и говорю, играли с незнакомой им русской ручной гранатой – последовала детонация с пагубными последствиями.

Алексей Наумов (смеется): Умора, просто редкость на войне.

Василий Карпенко: Тьфу, тебя...

Александр Дегтярев: В книгах напишут про подвиги своих героев.

Алексей Наумов (недоверчивым взглядом окидывая Дегтярева): Это ты о чём?

Александр Дегтярев: О доблести советских воинов!

Алексей Наумов: Жди, конечно, кто читать будет?

Александр Дегтярев: Прочитают, не сомневайся. И, похоже, узнаю известный 27 авиационный истребительный полк.

Алексей Наумов: Неужели? Родной полк вспомнил. Память вернулась?

Александр Дегтярев: (продолжает, уже задумчиво) ...Ты, Наумов, к примеру, будешь готов отдать жизнь, выручая товарища. Твоя доблесть – один из героических примеров потомкам. Никто не будет забыт, пока жива человеческая память.

На то момент Дегтярёв даже не предполагал, что этим товарищем окажется он сам.

Оба лётчика вопросительно взглянули на Дегтярева.

Алексей Наумов: Понесло тебя. Я умирать не собираюсь, тем более за кого-то.

Александр Дегтярев: Знаю, момент наступит, советские войска достигнут цели полным разгромом врага.

Василий Карпенко: В чём-то ты и прав, только нас уже возможно не будет.

Алексей Наумов: Да ладно вам, самому тошно становиться.

Василий Карпенко (улыбается): Крепчай, сынок!

Александр Дегтярев: Попробую...

Василий Карпенко: Молодец, так и должно быть. (Наумову): Бери пример!

Алексей Наумов: С кого?

Василий Карпенко: Не с тебя же!

Алексей Наумов (обиженно): Красиво и я могу говорить.

Александр Дегтярев: Ладно-ладно вам, раз уже начали истории рассказывать, давайте и я что-нибудь поведаю.

Алексей Наумов: Другое дело, а то мне уже страшно за себя с твоими размышлениями.

Василий Карпенко (Наумову): Что ты за человек? Постоянно перебиваешь?!

Алексей Наумов: Молчу-молчу...

Александр Дегтярев: Общаются два военнопленных немецких пехотинца между собой. Один говорит: «первую атаку мы отбили, затем началась вторая: русские наступали силой до батальона. Мы смеялись над этим, нигде так страшно не было, как в России». Второй отвечает: «ага, только я чуть не наложил в штаны, когда появились двенадцать русских танков. Если бы танки сопровождала русская пехота, мы уже не жили бы, а так без боя сдались в плен».

Алексей Наумов (с сарказмом): Трагично. Если бы наша русская пехота в тыл не бежала впереди поспевающих за ними танков, обгоняя друг друга, может и нам легче воевать стало.

Возвращается лейтенант Семилов.

Лейтенант Семилов: Смотрю, у вас есть, что обсудить.

Алексей Наумов: Мысли перед боем, товарищ лейтенант, думаем, как сходу и в один налёт Берлин взять.

Лейтенант Семилов: И как, получается?

Алексей Наумов: По плану Карпенко, у нас это никогда не получится.

Василий Карпенко (зло): Поёрничать ты можешь...

Через час состоялся боевой вылет группы истребителей. Дегтярёв неожиданно для себя открыл в себе новые способности, он управлял самолетом «Як» словно неоднократно уже выполнял упражнения высшего пилотажа. На раздумья времени не было, но откуда такое мастерство у него появилось? Хотя сначала скованность молодого лётчика заставила Александра несколько раз обойти крылатую машину вдоль и поперёк, всё же в самолет сесть он решился.

Во главе группы истребителей был лейтенант Семилов.

Действия происходят в воздухе через переговорные радиоустройства в кабинах пилотов.

Лейтенант Семилов: Держитесь, родимые!

Алексей Наумов: Справимся...

Лейтенант Семилов: Повторюсь, мы для прикрытия бомбардировщиков, будем поддерживать защиту с воздуха, пока не сбросят смертоносный груз и не выполнят задание.

Василий Карпенко: Как бы нам самим смертоносным грузом не стать...

Лейтенант Семилов: Отставить разговоры!

Александр Дегтярев: Вижу колонну немецких танков, идущих по просёлочной дороге слева.

Василий Карпенко: Заметил четыре истребителя противника.

Лейтенант Семилов: Наумов, давай заходи с правого фланга.

Алексей Наумов: Разворачиваюсь...

Лейтенант Семилов: Дегтярёв, не отставай от прикрытия, и, Карпенко, ты с ним. Мы с Наумовым разберёмся походу тут сами.

Василий Карпенко: Так точно!

Бой был жестоким. Лейтенант Семилов отличился, сбив два немецких «Фокке-вульфа». Победа далась нелегко, на максимальной скорости двигатель мог перегреться, так как на «Яках» не были усовершенствованы конструкции маслорадиаторов. В долгу перед Родиной не остался Александр. Появившийся из-за облаков «Мессершмит», стрелой ринулся на советский бомбардировщик ДБ-3Ф. Сбить ему не удалось русский тяжеловесный самолёт, просмотрев, а может и забыв про сопровождение, немецкий лётчик готовился к решающей атаке, когда подкравшись сзади, на сильном эмоциональном волнении, не жалея сил, Дегтярёв уже жал на гашетку 12,7 мм пулемёта УБС. Немецкий «Мессер» загорелся и также стремительно продолжил свой полёт, только по направлению к земле.

Задание было выполнено. Вернулись на аэродром без потерь.

Лейтенант Семилов: Поздравляю, Дегтярёв, молодец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.